

УДК 321

Колотуша В.В.

Ценностные основания государственного принуждения в современном обществе

Колотуша Вячеслав Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Московского психолого-социального института.

E-mail: kolot2009@yandex.ru

В статье предложен авторский подход к поиску ценностных оснований государственного принуждения, раскрыто их предназначение, дана авторская интерпретация содержания и взаимосвязи ценностей гуманизма, патриотизма, совместного развития и других составляющих ценностных оснований силового принуждения.

Ключевые слова: ценностные основания, государственное принуждение, гуманизм, патриотизм, совместное развитие, направляющие и ограничивающие ценности.

Для современного российского общества, как и для всего человечества, характерно состояние переосмысления ценностных основ своего существования. Такая ситуация вызывает и необходимость уточнения ценностных оснований государственного принуждения, а, следовательно, и конечных целей деятельности субъектов силовой организации государства, включая сотрудников силовых органов государства¹. При этом ценностные основания вполне могут рассматриваться как один из необходимых (наряду с когнитивным) компонентов символической составляющей деятельности². Когнитивный компонент раскрывает алгоритмы целенаправленной активности и указывает на то, как, что и в какой последовательности надо совершить субъекту. Ценностный же компонент раскрывает положительную значимость того или иного вида деятельности для социального процесса в целом, для функционирования других его составляющих, а также положительную значимость необходимых элементов конкретной деятельности.

Уточнение ценностных оснований государственного принуждения способствует приведению их в соответствие с ценностными основаниями общественного существования и сосуществования, адекватными современным реалиям и потребностям, разрешению противоречия между предназначением государства и его силовых органов защищать силой общезначимые ценности и недостаточной определенностью таковых. В то же время, отсутствие четких критериев оценки и самооценки действий государства, сотрудников силовых органов, правоохранительной системы в условиях роста преступности, сохранения угрозы войны, возникновения новых угроз силового характера крайне опасно для общества, личности, государства. Это грозит ослаблением воли всех субъектов государственного принуждения к правомерному применению силы, повышает вероятность действий сотрудников силовых органов государства, неадекватных ожиданиям граждан.

Осознание ценностных оснований всеми субъектами государственного принуждения позволяет согласовывать, координировать их усилия как по вертикали, так и по горизонтали, позволяет принимать адекватные и своевременные решения в условиях постоянно меняющейся обстановки и в условиях автономного действия. Способствует не только профессиональному успеху, следованию «не только букве, но и духу закона». Помогает принимать морально выверенные решения в ситуации морального выбора. Так, ценностные основания вбирают в себя разные аспекты должного как определяемые правом, так и определяемые моралью, а в конечном счете, закономерностями социального процесса, потребностями и интересами его субъектов.

¹ Под государственным принуждением автор понимает вид силового принуждения, интегративным субъектом которого выступает государство, точнее, его силовая организация (см.: Колотуша В.В. Философия силового принуждения. Голицыно, 2009).

² Автор опирается на социально-философскую методологию, разработанную К.Х. Момджяном, основу которой составляет понимание деятельности как субстанции социального. В рамках этого подхода символическая составляющая рассматривается как необходимый элемент деятельности (см.: Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М., 1997).

Актуальность уточнения ценностных оснований государственного принуждения в современных условиях диктуется, прежде всего, наличной глобальной ситуацией. Она характеризуется глобализацией, коренными изменениями баланса сил в мире, обострением глобальных проблем современности, становлением информационного общества. Происходит постепенное исчерпание возможностей господствующего способа производства¹. Пересмотр ценностных оснований не означает отказа от таких ценностей, как свобода, равенство, ответственность, право, правовое государство. Обновленные ценности должны диалектически снимать накопленные противоречия, сохраняя все лучшее.

Выявление ценностных оснований государственного принуждения, как и других видов деятельности, не носит произвольный характер и задается, в первую очередь, закономерностями социальной реальности, потребностями и интересами субъектов социального процесса. Не являясь верифицируемым, когнитивным знанием, такого рода ценностное знание, будучи основанием выбора целей деятельности, вместе с тем, должно, на мой взгляд, отвечать критериям реализуемости и непротиворечивости. Под реализуемостью понимается возможность фиксации в объективной реальности проявления той или иной ценностной позиции.

Автор полагает, что ценностные основания государственного принуждения должны быть производны от ценностных оснований общества на определенном этапе его развития. Ценностные основания на современной стадии развития должны учитывать две основные составляющие: ценности конкретного общества и ценности международного уровня. В качестве основополагающих ценностей первого уровня могут быть патриотизм, совместное развитие (соразвитие) и гуманизм, а соответствующими ценностями второго уровня – совместное развитие и гуманизм.

Ценностные основания государственного принуждения должны выражать как потребности и интересы сохранения человечества в целом, так и потребности и интересы устойчивого развития конкретной страны, которые задают смысл профессиональной деятельности субъектов государственного принуждения.

Представляется возможным свести к двум типам существующие подходы к поиску и внедрению ценностных оснований: утопическому и реалистическому. Утопический подход преимущественно направлен на создание и внедрение с помощью государственного принуждения некоего нового всеобъемлющего общественного идеала. В основе такого идеала лежит отрицание настоящего, уверенность в однозначности будущего и возможности его научного предвосхищения, достижении такого состояния общества, в котором радикально снимаются все существующие проблемы, а социальным противоречиям придется чрезмерная драматичность.

Такой идеал может внедряться также в какой-либо стране как неизбирательное и не учитывающее конкретных условий его существования распространение ценностей стран центра мировой системы на страны периферии. Субъектом такого силового навязывания может выступать какая-либо страна (группа стран), или социальная группа. В истории были случаи, когда те, кто силой внедрял новые общественные идеалы, опирались сознательно на идеологию, построенную на различных мифах. Так, лидеры фашистов использовали в интересах развития своего движения «теорию мифов» французского анархо-синдикалиста Жоржа Сореля². Мифотворчество и подчеркнутая иррациональность – неотъемлемые свойства идеологии национал-социализма³.

Внедрение в социальную ткань утопических ценностных построений чревато обострением насильственного принуждения в обществе, гибелью многих людей, деградацией и падением их жизненного уровня. Задержка с обновлением ценностных оснований социального бытия, адекватным изменившимся реалиям, также не способствует здоровью общественного организма. В прошлом пересмотр ценностей происходил время от времени. Динамика современного социального процесса вызывает необходимость их непрерывного уточнения. Это в полной мере касается и ценностей, которыми должны руководствоваться субъекты государственного принуждения.

Реалистический подход предполагает взвешенное отношение к прошлому и настоящему конкретного общества, выбор ценностей, прошедших апробацию. Такой подход вовсе не означает простого заимствования каких-либо ценностей без их селекции и глубокого переосмысления их содержания. Эти ценности должны быть непротиворечивы и реализуемы, сопрягаться с уже имеющимися ценностями, а их основу должны составлять четко обозначенные исходные ценности. Реалистический подход предполагает рациональный выбор ценностей, обоснование их реальными потребностями и интересами социальных субъектов, учет культурно-цивилизационных особенностей и исторической судьбы той или иной страны.

Нельзя не отметить, что основы реалистического подхода в определенной мере нашли отражение в работах многих русских философов, в том числе С.Л. Франка и П.И. Новгородцева⁴. «Возвышенный нравственный идеализм, влекущий жизнь вперед, – писал С.Л. Франк, – не должен превращаться перед лицом бытия в гордыню и самомнение, он должен и может сочетаться со смиренным уважением к всеобъемлющей реальности, в лоне которой он зарождается и творит новую жизнь»⁵.

Ценностные основания государственного принуждения могут быть представлены в качестве стройной

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века. М., 2003.

² Малинкович В.Д. Век вывихнут... Распалась связь времен. М., 2008. С. 193.

³ Курносоев Ю.В. Тайные доктрины вчера и сегодня. М., 1996. С. 112–119.

⁴ См., в частности: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991; Франк С.Л. Непрочитанное... // Франк С.Л. Статьи, письма, воспоминания. М., 2001.

⁵ Франк С.Л. Указ. соч. С. 189.

системы взаимосогласованных ценностей различной степени общности, определяющих выбор целей государственного принуждения как особого вида деятельности. Они задаются потребностями международной безопасности и безопасности конкретной страны, выражающимися в национальных интересах и отражающими ее место в современной мировой системе, господствующий способ производства, геополитическое положение, культурно-цивилизационную идентичность и особенности исторической судьбы. Они помогают направлять, координировать деятельность субъектов государственного принуждения, придавать им легитимность в общественном мнении мирового сообщества и своей страны.

В состав ценностных оснований государственного принуждения входят, кроме основополагающих ценностей, образы желаемого мироустройства и желаемого устройства конкретного общества, учитывающие современные социальные реалии и закономерности социального процесса, направляющие и ограничивающие ценности субъектов государственного принуждения.

С.Л. Франк в свое время писал о двух великих и вечных этических началах: начале общественного блага и начале свободного развития личности¹. «Историческая практика многих народов, – подчеркивает Б.И. Каверин, – показывает, что общество развивается устойчиво и эффективно, если достигнута некоторая гармония индивидуально-личного и общественного в духовном мире человека, в системе его интересов, ценностей и мотиваций»².

Соглашаясь с данными идеями, можно предложить в качестве основополагающих ценностей государственного принуждения такие ценности, как гуманизм, патриотизм, совместное развитие. Именно такой набор ценностей, как представляется автору, позволит обеспечить устойчивость и безопасность конкретных обществ как основных субъектов современного мира и человечества как системы мирно взаимодействующих стран.

Гуманизм, прежде всего, понимается автором как признание человека важнейшей ценностью, отстаивание его прав, защита человеческой жизни, здоровья, достоинства и свободы, ограниченной свободой другого человека. Такое понимание гуманизма в основном совпадает с позицией С.С. Алексева, которая раскрывается в его концепции гуманистической правовой философии³. Нельзя не согласиться с немецким философом К. Ясперсом, который писал: «Утрата уважения к человеку, как таковому, ведет, в конечном счете, к тому, что мы начинаем относиться к чужой жизни с равнодушием, своекорыстно и не останавливаемся даже перед ее уничтожением»⁴.

Однако представляется вполне очевидным, что гуманизм невозможно реализовать без процветания страны, господства в ней права, основанного на силе государства, без внешнего и внутреннего мира. Соблюдение этих условий невозможно без утверждения в общественном сознании ценности патриотизма. Патриотизм, прежде всего, означает признание Отечества, национальных интересов основополагающей ценностью. Нельзя не согласиться с В.И. Лутовиновым, который подчеркивает, что обращение к Отечеству как к высшей ценности «способно мобилизовать личность, общество и государство на преодоление любых испытаний и трудностей»⁵. Следует отметить, что данные социологических опросов российских граждан позволяют констатировать, что патриотизм является для большинства из них важнейшей ценностью⁶.

Зачастую патриотизму противопоставляют космополитизм. Однако противоположностью патриотизма является не столько последний, сколько идиотизм в его первоначальном значении (греки словом «идиотес» называли человека, который живет лишь своими личными интересами, не принимая участия в жизни города)⁷.

Автор статьи исходит из того, что патриотизм предполагает защиту, в том числе и вооруженную, национальных интересов. Понятие национальных интересов базируется на понимании нации как совокупности граждан, объединенных общими интересами, общим правовым пространством, имеющих общую территорию и общую собственность. При этом национальные интересы не представляют собой нечто статичное, они находятся в постоянном движении. Одни из них реализуются и исчезают, другие под воздействием перемен во внутри- и внешнеполитической ситуации теряют свою актуальность и отходят на второй план, тогда как под воздействием этих же факторов появляются и приобретают приоритетное значение новые интересы. И лишь одна категория из общего ряда национальных интересов любого государства непреходяща и носит постоянно приоритетный характер – обеспечение национальной безопасности⁸.

В национальных интересах выражены способы удовлетворения насущной жизненной потребности народа в выживании, сохранении своей национальной самобытности и безопасности. Если национальные интересы игнорируются или подменяются национальными амбициями, то страна либо становится жертвой внешней экспансии, либо надламывается, осуществляя безудержную экспансию вовне.

¹ Там же. С. 21.

² Каверин Б.И. Сравнительная характеристика активности Российского государства, общества и личности в современных условиях // Личность, общество и государство в современной России. М., 2004. С. 44.

³ Алексеев С.С. Философия права. М., 1998. С. 198.

⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 232.

⁵ Лутовинов В.И. Личность, общество и государство в контексте проблем обеспечения национальной и военной безопасности России // Личность, общество и государство в современной России. М., 2004. С. 97.

⁶ Патриотизм как феномен общественного сознания в российском обществе // Социология власти. Вестник социологического центра РАГС. 2005. № 4.

⁷ Миллер Д. Политические учения: краткое введение. М., 2007. С. 67.

⁸ Степанов Е.Д. Политика начинается с границы: Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX века. М., 2007.

Национальные интересы, формируясь на базе интересов основных социальных групп, но, не сводясь к их сумме, выступают главным источником, реальной причиной, побудителем действий и поведения социальных сил. На основе «совокупного» национального интереса вырабатывается и далее реализуется стратегия внешней и внутренней политики государства. С этой практической точки зрения, сущность национального интереса состоит в противодействии, ослаблении и нейтрализации любых факторов (опасностей), которые препятствуют потребностям нормальной жизнедеятельности личности, прогрессивному развитию общества и независимости государства. Поэтому столь важно для решения проблем национальной безопасности выявить фундаментальные, именно общенациональные, глубинные интересы нации как единого целого¹.

К сожалению, начало 90-х годов прошлого столетия ознаменовалось политикой руководства России, расходящейся в значительной степени с ее национальными интересами. Это не только проявлялось в реальной политике, но и подкреплялось вполне сознательным созданием определенного вакуума на идеологическом уровне. Надо заметить, что патриотизм как ценностное основание государственного принуждения подспудно вымывается из ценностей субъектов государственного принуждения в тех странах, которые находятся в условиях ограниченного суверенитета. В тех же странах, где принято распространять свои национальные интересы на весь мир, мы все чаще наблюдаем пренебрежение ценностью гуманизма, сопровождающееся массовым нарушением прав человека.

Патриотизм и гуманизм органично связаны между собой при признании прав и свобод человека и гражданина первостепенным национальным приоритетом, а независимости и процветания Отечества первостепенным условием их неуклонного обеспечения. От того, насколько будет обеспечена личная независимость и безопасность человека, зависит процветание и независимость Отечества. Патриотизм препятствует внешней экспансии со стороны агрессивных стран, а также международных преступных групп различной направленности и эгоизму определенных социальных групп внутри общества. Принесению в жертву прав и свобод личности интересам государства препятствует гуманизм. Препградой для сваливания патриотизма в национальный эгоизм является его ограничение ценностью совместного развития.

Под ценностью совместного развития автор статьи понимает не только мирное существование, т.е. отказ от войны, но и отказ от использования различных форм насильственного государственного принуждения в отношениях между индивидами, социальными группами и странами. Совместное развитие предполагает добровольное самоограничение эгоистических устремлений, соблюдение правил честной состязательности, норм права, осуждение различных форм дискриминации. Оно предполагает не только мирное сосуществование, но и признание права другого на собственную историческую перспективу, сохранение своей идентичности, налаживание взаимовыгодного сотрудничества, оказание помощи и поддержки в сложных ситуациях, признание законных интересов и прав других субъектов социального процесса.

В качестве составных частей ценностных оснований государственного принуждения автор статьи предлагает образы желаемого устройства конкретного общества и мироустройства, учитывающие современные социальные реалии и закономерности социального процесса. Автор статьи использует понятие образа желаемого устройства в качестве синонима идеала устройства конкретного общества и мирового устройства, которые имеют более или менее реальные прототипы в других обществах, достижимы не в отдаленной перспективе, а в ближайшем будущем. Другими словами, понятием «образ желаемого устройства» обозначается достижимый идеал, который может быть реализован в самом ближайшем будущем.

Образ желаемого устройства конкретного общества, по моему мнению, должен исключать антигосударственный нигилизм и предполагать единственно приемлемый модус существования государства в современных условиях в виде правового государства. Распад, поражение или ослабление государства осознается как угроза национальным интересам и, следовательно, правам и свободам его граждан. Поэтому государственное принуждение в идеале должно быть направлено на защиту суверенитета и территориальной целостности страны, того пространства, где реально защищены права человека и гражданина, в том числе его права на пользование общими природными богатствами и культурным наследием. Такое общество должно представлять синтез принципов рыночной экономики и социальной справедливости.

В качестве образа желаемого современного мироустройства может выступать многополярный мир, в котором основу отношений между странами составляют принципы международного права, мирного сосуществования и совместного развития. В число приоритетных направлений сотрудничества в таком мире должно входить объединение усилий в борьбе с международным терроризмом и трансграничной преступностью, распространением оружия массового поражения.

Ценностные основания государственного принуждения выражают потребности и интересы сохранения человечества в целом, потребности и интересы устойчивого развития конкретного общества, которые задают смысл профессиональной деятельности субъектов государственного принуждения. Они базируются на реальной социальной картине современного мира и конкретного общества. Анализ реальностей социального процесса обуславливает необходимость наличия эффективного государственного принуждения в качестве гаранта осуществления ценностей гуманизма, патриотизма и совместного развития, воплощения в жизнь желаемых образов мира в целом и конкретного общества в частности.

Эффективность государственного принуждения как особого вида деятельности предполагает цен-

¹ Государственно-патриотическая идеология как фактор формирования духовного потенциала армии и флота. М., 1999. С. 58–59.

ностную вооруженность субъектов государственного принуждения, в т.ч. сотрудников силовых органов государства, непосредственно осуществляющих данную функцию. Ценностные основания государственного принуждения задают смысл их профессиональной деятельности, конкретизируясь в направляющих и ограничивающих ценностях.

Направляющие ценности – это те ценности, на достижение которых, в конечном счете, направлено государственное принуждение. К ним, в первую очередь, можно отнести: права и свободы граждан, закрепленные в международном и государственном праве; национальные интересы; правовое государство, его территориальную целостность, суверенитет, Конституцию и законы; полномочия власти; собственность (как граждан, так и государства); внешний и гражданский мир; монополию государства на применение силы.

Ограничивающие ценности субъектов государственного принуждения – это те ценности, которые они обязаны соблюдать в процессе профессиональной деятельности. В качестве таковых видятся следующие ценности: права и свободы сограждан, лояльность законно избранной власти и подконтрольность ей; гражданский контроль; законосообразность, легальность государственного принуждения (разрешено только то, что прямо предписано законом); внепартийность, светскость, надконфессиональность, надэтничность¹; политическая активность (активная защита и поддержка существующего политико-правового устройства) сотрудников силовых органов; соразмерность средств, выделяемых на государственное принуждение, возможностям общества и существующим силовым угрозам; нестяжательство и внекоммерционность; минимизацию потерь личного состава; оказание достойных почестей защитникам граждан от агрессоров и преступников; товарищество сотрудников силовых органов.

Ряд предложенных здесь ограничивающих ценностных ориентиров нуждается в некоторых пояснениях. Следует подчеркнуть, что государственное принуждение тесно связано с политикой, а субъекты государственного принуждения не могут быть вне политики, так как являются ее необходимым инструментом. Сотрудники силовых органов как субъекты государственного принуждения должны быть сознательными защитниками политического строя и проводниками политики избранной народом политической власти. Однако они не должны являться орудием в руках одной из политических сил, иметь партийную принадлежность. В последние десятилетия прошлого столетия активно обсуждался вопрос о деполитизации силовых органов государства. Политическая активность сотрудников силовых органов – важнейшее качество, которое они не должны никогда утрачивать. Тот, кто осуществляет принуждение в правовом государстве, должен всячески защищать его политический строй.

В связи с этим нельзя не согласиться со следующими суждениями И.А. Ильина: «Каждый член армии, каждый воин, независимо от своего высшего или низшего ранга, должен носить в душе *сознание* государственной цели и ее волевое и эмоциональное *приятие*. Армия может существовать только в ту меру, в какую ее одушевляет государственно-патриотическое правосознание. Такое правосознание остается всегда *волею к государственной цели*, а эта воля порождает и готовность к *государственному служению*. Поэтому служение в армии должно быть проникнуто живым *вдохновением государственности*. Воин есть гражданин, принявший на себя сосредоточенное *бремя* гражданского звания и бггтия: ибо он является живым воплощением государственной *силы*, живым орудием государственной *воли*, *органом*, связавшим свое дело с вопросом о личной *жизни и смерти*. Но *живое* орудие не оторвано от своей цели, напротив, цель его незримо присутствует в нем и движет его. Отсюда то высокое *достоинство* и та высокая *ответственность*, которые необходимо сопряжены с воинским званием»².

Мы привыкли к тому, что некоторые люди отказываются служить по определенным религиозным либо пацифистским соображениям. Однако сегодня мы должны поставить вопрос по-другому: если человек не придерживается в своем поведении и не признает ценностных оснований государственного принуждения, то он не должен заниматься этим видом деятельности. Очевидно, что люди, совершившие различные умышленные преступления, за исключением, пожалуй, преступлений по неосторожности, не должны быть сотрудниками силовых органов государства, в т.ч. должны быть лишены права служить по призыву.

Ценностные основания государственного принуждения в современном обществе должны иметь светский характер. Религиозные идеи не должны включаться в официальные государственные документы, на основе которых действуют силовые органы. Ими не должна на официальном уровне обосновываться и их профессиональная деятельность. Субъекты государственного принуждения должны одинаково защищать как верующих граждан различных вероисповеданий и конфессий, так и атеистов, в том числе и право на свободу совести. Сотрудники силовых органов государства должны в особенной степени проявлять веротерпимость, толерантность к религиозным позициям, не покушающимся на безопасность личности, общества и государства. Вместе с тем, они имеют право иметь и атеистическую позицию, и право выбора вероисповедания и отправления в неслужебное время религиозного культа, активно сотрудничать с зарегистрированными религиозными организациями, но без ущерба служебным обязанностям.

Нельзя не отметить, что религиозные ценности играют важную роль в духовной жизни общества, его

¹ Использование приставки «над-» в данном случае означает, что сотрудник силовых органов государства объективно не может не иметь принадлежности к той или иной этнической группе, своего отношения к вопросам веры. Вместе с тем он должен избегать в профессиональной деятельности религиозных или атеистических, а также этнических предпочтений или, наоборот, по этим признакам подвергать дискриминации кого-либо из субъектов социального процесса.

² Ильин И. Общее учение о праве и государстве. М., 2006. С. 394. Курсив И.А. Ильина.

граждан, в том числе и проходящих службу в силовых органах государства. Духовный мир современного человека не только не исчерпывается научными знаниями, светскими мировоззренческими установками, но и нередко опирается на религиозную веру, которая многим людям помогает приобрести нравственную глубину и устойчивость, подлинное человеколюбие. Истинно религиозному человеку претит использование своего служебного положения в корыстных целях, стяжательство. Он не может стать ни коррупционером, ни взяточником. От него нельзя ждать ни оскорбительного поведения, ни насилия. По настоящему верующий человек испытывает благоговение перед жизнью, чужд религиозной вражды к представителям других религий или атеистам, не выпячивает напоказ свою религиозность. Он не способен причинить вред другому человеку по причине различий в этнической, социальной, расовой или религиозной принадлежности.

Чреватость государственного принуждения эксцессами насилия в ходе его реализации, а также особой опасностью для жизни сотрудников, его осуществляющих, требует наличия у них высокоразвитой духовности, выраженного альтруизма, обуздания эгоистических качеств, осознания специфики выполняемой миссии. Идеал служения защитника во многом созвучен идеалу религиозного служения¹. Восприятие своего служебного долга как богоугодного дела, как активной реализации религиозных ценностей зачастую усиливает моральный дух и сказывается с лучшей стороны на профессиональных успехах военнослужащих и других сотрудников силовых органов государства. Поэтому наличие среди сотрудников силовых органов государства верующих людей (за исключением тех, кто является приверженцем религиозных течений экстремистской направленности) не только не препятствует, но и способствует успешному выполнению их служебного долга².

В числе ограничивающих ценностей следует особо выделить такую краеугольную ценность, как законность действий силовых органов. Здесь одинаково важны как законность целей применения силы, так и законность средств, приемов силовых действий. Средство может расходиться только с декларируемой целью, а вовсе не с действительной. Образ цели непременно включает и образ средства. В условиях постоянного возникновения на планете вооруженных конфликтов соблюдение международных норм их ведения по-прежнему является весьма актуальной ценностью.

По сфере проявления международное право различает международные и немеждународные вооруженные конфликты, по интенсивности они могут быть высокой, средней и низкой напряженности. Во всех случаях при их ведении запрещаются: убийства, пытки, телесные наказания, нанесение увечий, надругательство над человеческим достоинством, взятие заложников, коллективные наказания, применение наказания без надлежащего судебного решения, все виды жестокого и унижительного обращения. Международное право запрещает применение репрессалий к лицам и объектам, которым предоставлена защита, т.е. раненым и больным, потерпевшим кораблекрушение, санитарному персоналу и санитарным службам, персоналу и службам гражданской обороны, военнопленным, гражданским лицам, гражданским объектам, культурным ценностям, природной среде, установкам и сооружениям, содержащим опасные силы³.

Обращение к ценностям государственного принуждения, их четкая артикуляция особенно важны в тех обществах, которые испытывают существенные трансформации формационного плана. К числу таких обществ относится и современная Россия. Одной из самых актуальных угроз современной российской действительности, с которой призваны бороться государство и его силовые органы, является сохранение высокого уровня преступности. Причины преступности порождены не только активным становлением рыночных отношений, их недостаточной развитостью, но и недостаточно зрелым правосознанием общества, недостаточной эффективностью государственного принуждения.

Если организованная преступность в развитых странах специализируется на производстве и сбыте того, что запрещено законодательством этих государств, то наша преступность в 90-е годы прошлого века освоила, в первую очередь, вымогательство, то есть распределительную функцию. Криминалитет порой выступал в роли стихийного регулятора, варварским способом упорядочивая отношения собственников и их защиту, оспаривал монополию государства на сбор налогов, применение силы, накапливал ресурсы и пытался заполучить политическую власть. Его действия сдерживали возникновение и рост мелкого бизнеса, хозяйственной инициативы миллионов граждан. Ослаблялась конкуренция, государство недополучало необходимых налогов, покупатели платили дань преступникам через повышенные цены, отпугивались от страны потенциальные инвесторы, эмигрировали капиталы и предприниматели. Росту криминальных элементов способствовали незавершенность финансовой, судебной-правовой инфраструктуры, терпимость населения к правонарушителям, возникновение неформальных связей некоторых сотрудников правоохранительных органов, так называемых «оборотней в погонах», с представителями организованной преступности. К сожалению, как показывают события последнего времени, эти негативные проявления пока не удалось полностью изжить из нашей действительности.

Характерная черта российского общественного сознания – недооценка положительного значения предпринимательской, в том числе торгово-посреднической, деятельности для экономического развития страны, находит свое отражение и в установках некоторых сотрудников правоохранительных органов.

¹ Курочко М.М. Онтологии служения русского воинства: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2003. С. 4.

² Если вероучение какой-либо религии рассматривает иноверцев как недостойных человеколюбия априори, декларирует уважение только к людям своей веры, то приверженец такой религии должен либо осознанно выходить за рамки своей веры либо не быть сотрудником силовых органов государства.

³ Краткое содержание Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и дополнительных протоколов к ним. М., 1994. С. 4.

Призванные защищать свободу предпринимательства, они нередко препятствуют такой деятельности, занимаясь вымогательством и произволом.

Рецепт решения проблемы преступности в массовом сознании видится в наведении жесткого порядка. Но порядок как ценность нереализуем, ибо его наведение может означать все что угодно. А это, в свою очередь, делает такую цель не просто нереализуемой, но и весьма опасной в качестве регулятива социальных отношений. История, в том числе и наша, богата модификациями претворения в жизнь этого лозунга. Другое дело – наведение правопорядка. Это цель, реализацию которой возможно проверить. Наведение правопорядка – это приведение каких-либо отношений в соответствие с нормами права, оно предполагает, соответственно, не только правовые цели, но и правовые средства их достижения. Наведение правопорядка – это и обеспечение неотвратимости наказания его нарушителей.

Следует также подчеркнуть, что ценностные основания государственного принуждения напрямую связаны с духовной ситуацией и обеспечением духовной безопасности общества, государства и личности. Они должны соответствовать ментальности того или иного народа и традициям протекания его духовных процессов¹. Вместе с тем ценностные основания государственного принуждения должны не только опираться на духовные традиции конкретного общества, но также учитывать духовные достижения иных культур и соответствовать складывающимся реалиям современности. В состав ценностных оснований государственного принуждения входит и ценность его самого как общественно необходимого вида деятельности и ценности, фиксирующие положительную значимость его отдельных элементов, а также совокупность оценок использования силы государством в истории и современности.

Таким образом, ценностные основания государственного принуждения представляют собой систему взаимосогласованных ценностей различной степени общности. Они направляют, ограничивают, координируют деятельность его субъектов, придают ей необходимую легитимность, служат основанием оценки его результатов. Они, прежде всего, включают в свое содержание: исходные ценности (гуманизм, соразвитие и патриотизм); желаемые образы устройства отдельного конкретного общества и мирового сообщества; направляющие и ограничивающие ценности сотрудников силовых органов государства. Они должны учитывать культурно-цивилизационные особенности конкретного общества, его исторической судьбы, существующие реалии и тенденции социального процесса, быть обоснованными, непротиворечивыми и реализуемыми. Их основу в современном обществе должны составлять императивы защиты личности, ее прав и свобод; защиты Отечества как правового суверенного государства, равноправного участника мирового сообщества, субъекта международного права и международной системы безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. *Философия права*. М., 1998.
2. Валлерстайн И. *Конец знакомого мира: социология XXI века*. М., 2003.
3. *Государственно-патриотическая идеология как фактор формирования духовного потенциала армии и флота*. М., 1999.
4. Ильин И. *Общее учение о праве и государстве*. М., 2006.
5. Каверин Б.И. *Сравнительная характеристика активности Российского государства, общества и личности в современных условиях // Личность, общество и государство в современной России*. М., 2004.
6. Колотуша В.В. *Философия силового принуждения*. Голицыно, 2009.
7. *Краткое содержание Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и дополнительных протоколов к ним*. М., 1994.
8. Курносоев Ю.В. *Тайные доктрины вчера и сегодня*. М., 1996.
9. Курочко М.М. *Онтология служения русского воинства: Автореф. ... канд. филос. наук*. М., 2003.
10. Лутовинов В.И. *Личность, общество и государство в контексте проблем обеспечения национальной и военной безопасности России // Личность, общество и государство в современной России*. М., 2004.
11. Малинкович В.Д. *Век вывихнут... Распалась связь времен*. М., 2008.
12. Миллер Д. *Политические учения: краткое введение*. М., 2007.
13. Момджян К.Х. *Введение в социальную философию*. М., 1997.
14. Новгородцев П.И. *Об общественном идеале*. М., 1991.
15. *Патриотизм как феномен общественного сознания в российском обществе // Социология власти. Вестник социологического центра РАГС*. 2005. № 4.
16. Петрий П.В. *Духовные ценности общества и армии*. М., 2001.
17. Степанов Е.Д. *Политика начинается с границы: Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX века*. М., 2007.
18. Франк С.Л. *Непрочитанное... // Франк С.Л. Статьи, письма, воспоминания*. М., 2001.
19. Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. М., 1991.

¹ Петрий П.В. *Духовные ценности общества и армии*. М., 2001. С. 88–90.